

Присяга

Военная присяга — это обещание, данное на неопределённое будущее. Каждый военнослужащий должен тщательно обдумать, перед кем он берёт на себя обязательства и во имя какого дела.

Рене Циттлау

втр 04 авг 2026 9 мин. чтения

Введение

20 июля 2026 года этот момент наступил вновь. Молодые новобранцы Бундесвера в ходе торжественной церемонии перед зданием Министерства обороны принесли присягу на верность Федеративной Республике Германии. Текст присяги содержится в статье 9 Закона о военнослужащих:

«Я клянусь верно служить Федеративной Республике Германии и мужественно защищать права и свободу немецкого народа, да поможет мне в этом Бог».

Министр обороны Борис Писториус, Навид Кермани и генеральный инспектор Карстен Бройер на церемонии принесения присяги Бундесвера в Берлине, 20 июля 2026 года. AP Photo/Эбрахим Норузи

Намеренное размывание политических понятий

Прежде чем солдаты принесли эту присягу, министр обороны Писториус и генеральный инспектор Бундесвера обратились к ним с тщательно подобранными словами. Наряду с ними в качестве основного докладчика и представителя так называемого гражданского общества был приглашён независимый писатель д-р Навид Кермани, родившийся в 1967 году в Германии в семье иранских родителей.

Д-р Навид Кермани во время своего выступления 20 июля 2026 года

Кермани выступил с речью, которая заставляет задуматься. Желаящие могут ознакомиться с ней [здесь](#). Мысли, которые она у меня вызвала, выходят далеко за рамки данного повода.

Навид Кермани нашел множество красивых слов. Некоторые из них вызвали настоящий резонанс и стали вирусными в виде видеороликов. Однако это первое, приятно удивившее впечатление, благодаря которому я сам обратил внимание на его речь, он очень быстро «исправил».

Так, Кермани, с одной стороны, сказал: «Не кто иной, как федеральный канцлер, взял за привычку умахать значение международного права и оправдывать нарушения международного права, когда это представляется ему политически выгодным».

Эта критика обоснована и заслуживает всяческого уважения. Однако, с другой стороны, в той же самой мысли, высказанной всего несколькими мгновениями ранее, он высоко оценивает слова федерального президента Штайнмайера, сказанные в речи 24 марта этого года, о том, «что Германия привержена международному праву и основанному на правилах мировому порядку».

Это выглядит почти гротескно, когда писатель столь наивно и некритично обращается со словами и политическими понятиями. Или всё обстоит иначе, и он использует эти слова и понятия в данном контексте вполне сознательно?

И сам Кермани в своей речи неоднократно говорит о международном праве и «порядке, основанном на правилах». Он делает это так, словно оба эти понятия взаимозаменяемы, означают одно и то же, образуют единое целое или, по крайней мере, дополняют друг друга.

Новобранцы слышат это. Как они понимают сказанное?

Именно такая нечеткость в использовании этих повседневных терминов является одной из главных проблем современного немецкого общества. Ведь при более внимательном рассмотрении становится очевидным, что немецкое политическое руководство обязано следовать принципам, которые лишь редко составляют единое целое, а по сути даже противоречат друг другу. Ведь правила «порядка, основанного на нормах» — в полном противоречии с международным правом — нигде не определены, что делает их произвольными, столь популярными на Западе и, как следствие, столь опасными для государств, не входящих в «западный клуб».

Для политической ориентации новобранцев было бы очень полезно, если бы Навид Кермани сказал по этому поводу несколько пояснительных слов. Сделаем это здесь, обратившись к примерам из недавнего политического прошлого Германии.

Будучи приверженной нормам международного права, Германия должна была всеми силами содействовать выполнению Минских соглашений № 1 и № 2, имеющих для нее обязательную силу в соответствии с международным правом. Ведь нормы международного права имеют приоритет над национальным законодательством. Вместо этого эта страна, доминирующая в Западной Европе, подчинилась указаниям из Вашингтона, Брюсселя и Лондона, подчинилась основанному на правилах мироустройству Запада и сделала всё, что было в её силах, чтобы именно не выполнить Минские соглашения № 1 и № 2 и тем самым нарушить международное право. Неоспоримым следствием этого политического вандализма является сегодняшняя война в Украине.

Нынешний федеральный президент, которого Кермани столь высоко превозносит, будучи тогда министром иностранных дел, решительно шёл в авангарде этого нарушения права, проводя жёстко трансатлантический курс — в той самой великой Федеративной Республике. Международное право его при этом совершенно не волновало.

Разве это не самое важное, что должны знать солдаты, которым, будучи «гражданами в форме», предстоит защищать свою страну в крайне нестабильные времена? Сам Кермани указал на подводные камни в немецкой политической системе, заявив:

«Тем не менее и вам не всегда будет легко распознать тот момент, когда необходимо сказать „нет“. Говорят, что нужно следовать своей совести, и этот принцип отражён также в концепции „внутреннего руководства“, которую принял для себя Бундесвер. Однако сама совесть — весьма сомнительный ориентир».

Тяжёлое прошлое Германии

Навид Кермани приписывает первому канцлеру ФРГ Конраду Аденауэру заслугу интеграции Федеративной Республики «в международный порядок, основанный на правилах». Этот термин в начале 1950-х годов ещё не существовал, но это лишь лирическое отступление. Деятельность Конрада Аденауэра была направлена на то, чтобы утвердить немецкие западные зоны в качестве отдельного государства и интегрировать их в формирующийся Запад. Это стало возможным лишь за счёт нарушения «международного порядка». Ведь Потсдамское соглашение предусматривало создание единой Германии. Введение немецкой марки, провозглашение Основного закона и последующее одностороннее провозглашение «Федеративной Республики Германии» помешали этому.

Таким образом, уже в те времена письменное международное право и право народов при необходимости подвергалось подрыву со стороны неписаного «порядка, основанного на правилах».

В своей речи Навид Кермани также затрагивает тему Ирана — своей второй родины. Он осуждает нападение США и Израиля на эту страну и в то же время обвиняет иранское правительство в том, что оно за несколько дней убило 30 000 человек. Таким образом, он использует те же «аргументы», что и Соединённые Штаты, Израиль и их западные союзники, чтобы каким-то образом оправдать войну и санкции против Ирана.

Цифра в 30 000 приводится западными СМИ, которые больше не имеют своих корреспондентов на местах. Эти «беспорядки», которые на Западе представляют как «спонтанные», имели место во многих городах страны, причём во многих из них сопровождалась крайне жестокими действиями. Так, «спонтанные повстанцы» нападали на прохожих с близкого расстояния, используя огнемёты и автоматическое оружие, контрабандой ввезенное из Ирана. Эти беспорядки внезапно прекратились, когда силовые структуры страны заблокировали каналы связи Starlink, отключили Интернет и, таким образом, прервали связь через мессенджеры WhatsApp и Telegram. В результате координаторы в Израиле и других странах (в том числе в Албании, являющейся членом НАТО) оказались отрезанными от событий и больше не могли отдавать указания.

Тем не менее официальные лица из Вашингтона и Израиля, преждевременно предвосхищая победу, рисковали всем, говоря о «наших людях на местах». Даже «Моссад» не отрицал их существования.

Раз уж во время присяги заходит речь об Иране, разве не следует рассказать новобранцам всю историю?

Образцы для подражания в собственной истории

Каждой армии нужны образцы для подражания. Люди, которые воплощали в своей жизни ценности, служащие примером для нынешнего поколения военнослужащих. Люди, на которых можно ориентироваться в своих мыслях, поступках и действиях. Найти такие образцы для подражания нелегко.

В силу своей политической ориентации и истории Германии Бундесвер всегда испытывал трудности с выбором образцов для подражания. Так, очень многие казармы Бундесвера были названы в честь офицеров немецкого Вермахта — то есть

офицеров, которые составляли значительную часть той армии, превратившей Европу в руины и пепел. Что должно дать современным солдатам такое чествование этих лиц?

Однако такие люди действительно есть — образцы для подражания в рядах Бундесвера.

В своей речи Навид Кермани сделал акцент на совести, на необходимости осознанно и мужественно принимать решения в соответствии с Основным законом. Было бы вполне уместно, если бы в этой связи он, министр обороны, а также генерал Бройер вспомнили о майоре Флориане Пфаффе. Этот мужественный офицер Бундесвера в 2003 году отказался выполнять приказ об участии в агрессивной войне, развязанной коалицией во главе с США против Ирака, — в том, что он сам называл «убийствами в Ираке».

Майор в отставке Флориан Пфафф — Источник:
<https://www.thecanary.co/uk/analysis/2018/11/12/veterans-from-numerous-countries-took-a-powerful-stand-for-peace-on-remembrance-sunday/>

Эта война была осуждена и немецкими правоведами как преступление с точки зрения международного права, однако это не помешало правительству Германии всё же направить свои вооружённые силы в Западную Азию. Майор Пфафф отказался это сделать. Потребовались годы судебных разбирательств, прежде чем

немецкие суды подтвердили правомерность его решения, продиктованного совестью, полностью оправдав его. Эти судебные процессы были инициированы его работодателем — Бундесвером, который задействовал против него все имевшиеся в его распоряжении средства. Однако судьи встали на защиту действующего права, заявив в своём вердикте:

«Вооружённые силы, как часть исполнительной власти, без каких-либо исключений связаны требованиями права и закона и, в особенности, в полной мере обязаны соблюдать основные права. Они не могут освободить себя от этих обязательств, ссылаясь на соображения военной целесообразности или необходимости обеспечения своей функциональной эффективности».

Вынесли бы суды при нынешних политических и общественных условиях такое же решение?

«До какой степени должно деградировать правосознание политического класса этой республики, чтобы он, судя по всему, воспринимал нарушения международного права и Конституции как простительные грехи?»

Тот, кто считает, что эта фраза взята из речи Навида Кермани, ошибается. На самом деле она содержится в [laudatio — торжественной речи в честь офицера Флориана Пфаффа](#), произнесённой по случаю вручения ему медали имени Карла фон Осецкого, которой 10 декабря 2006 года в Берлине наградила его Международная лига прав человека. Далее в этой речи говорится:

«Будучи преданным своему долгу штабным офицером, Пфафф ощущал себя связанным присягой, которую когда-то принёс. В ней он клялся „мужественно защищать право и свободу немецкого народа“. Именно поэтому он ни при каких условиях не мог согласовать навязываемое ему нарушение международного права и Конституции со своими нравственными принципами и велением совести».

Ирак в 2003 году стал третьим случаем за несколько лет, когда Бундесвер под знаменем «порядка, основанного на правилах», оказался вовлечён в нарушение международного права: в 1999 году речь шла о войне против Югославии, а в 2001 году он отправился воевать в Афганистан.

Навид Кермани в своей речи следующим образом описывает нежелание немецкого общества участвовать в войне в Афганистане, противоречащей международному праву и, следовательно, также Основному закону:

«Миссия в Афганистане навсегда останется символом недостаточного уважения к Бундесверу и отсутствия поддержки со стороны государства и общества».

Можно ли из этого сделать вывод, что недостаток уважения и поддержки Бундесвера в связи с его участием в войне в Афганистане, возможно, объяснялся тем, что чувство правоты и понимание того, что является правильным, а что — нет, в отношении этого нарушения международного права у большинства немецкого общества были выражены значительно сильнее, чем у политических и военных руководителей?

Навид Кермани даёт понять, что рассматривает участие в войне в Афганистане как простительный грех. Тем самым он солидаризируется с федеральным канцлером Мерцем, который, по словам Кермани, «умаляет значение международного права и оправдывает его нарушения там, где это политически целесообразно».

Какие нравственные уроки он хочет преподать стоящим перед ним новобранцам этой двойственностью своей позиции?

Вывод

Политическая Германия со времён Флориана Пфаффа мало чему научилась из собственной истории. Впрочем, ожидать иного и не приходилось. Ведь, как сказал Вольфганг Шойбле в 2011 году, выступая перед банкирами Европейского центрального банка:

«А мы в Германии с 8 мая 1945 года ни разу больше не обладали полным суверенитетом».

С 2011 года в этом ничего не изменилось — скорее наоборот. Тем более осторожно следует обращаться с громкими нравственными словами и ценностями, выступая перед солдатами и офицерами.

В судебном решении по делу Флориана Пфаффа 2006 года говорится: «Вооружённые силы, как часть исполнительной власти, без каких-либо исключений связаны требованиями права и закона и, в особенности, в полной мере обязаны соблюдать основные права. Они не могут освободить себя от этих обязательств, ссылаясь на соображения военной целесообразности или необходимости обеспечения своей функциональной эффективности».

Для сегодняшних солдат и офицеров Бундесвера принимать решения по совести в нынешних политических условиях легче не стало.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Кермани, Навид Германия